

Царь по принуждению (6:1–15)

Миссионер Джон Бартон, работающий с народом басога в Уганде, познакомился в одной деревне со стариком, который, не щадя усилий, читал сразу две разные Библии. Обе они были написаны на чужом для него языке, и поэтому старик изо всех сил старался понять слова. Хотя Джон неважно разговаривал на языке лусога, а старик почти не знал английского, они поговорили немного о том, что этот человек пытался прочесть. Он сказал Джону, что перед народом басога стоит проблема: чтобы принять библейскую весть, они должны “купить ваш язык”. Вначале Джон ничего не мог понять. Потом он все-таки догадался, что старик говорит о том, что его народу приходится платить за обучение в англоязычных школах для того, чтобы иметь возможность читать и обсуждать Библию на английском языке.

Джон вспоминает свой ответ:

Я сказал старику, что изучаю его язык, чтобы передать благую весть народу басога “бесплатно”. Он был взволнован до глубины души и хочет, чтобы я еще приехал и навестил его.

“Слово стало плотью и обитало с нами”. Иными словами, к нам пришел Иисус. Он говорил на нашем языке. Он жил в нашем мире. Он стал одним из нас. Он проложил мост над пропастью; Он не заставляет нас делать это. И все это время Он являл нам Свою славу, “славу как едиnorodного от Отца, полного благодати и истины”.

Слава Божья явлена бывает всегда, когда люди, подобные Джону Бартону, рассказывают другим об Иисусе. В Иоан. 6:1–15 мы вновь видим славу Божию, на этот раз в истории о том, как Иисус накормил пять тысяч человек.

ИСТОРИЯ (6:1–15)

В главе 5 повествуется о том, как Иисус учил на иудейском празднике в Иерусалиме. Глава 6 начинается с того, что Иисус вернулся назад в Галилею, где Он пересек Галилейское море со Своими учениками. В это время Его популярность стремительно росла. В народе только и говорили, что о творимых Им чудесных “знамениях”. В греческом варианте стих 2 содержит три глагола несовершенного вида, что указывает на продолженное действие. Иными словами, смысл отрывка таков: “За Ним *постоянно следовало* множество народа, потому что *продолжали видеть* чудеса, которые Он *непрестанно творил*” (выделено мной).

Вот еще одна деталь, включенная Иоанном в повествование: “Приближалась же Пасха, праздник Иудейский” (6:4). Очищение храма также произошло, когда “приближалась Пасха Иудейская” (2:13a). Эта, казалось бы, незначительная подробность, вероятно, объясняет, почему так много людей пришло в тот день, чтобы увидеть и послушать Иисуса. Пасхальные дни в Израиле первого столетия были временем, когда усиливались патриотические настроения. Ежегодно собиравшиеся в Иерусалиме иудеи ждали, не придет ли Мессия на этот раз, чтобы сбросить римских правителей и восстановить свободное и независимое Израильское царство.

Поэтому, когда Иисус возбудил людей в Галилее Своими чудесами, *а также* в связи с приближением Пасхи у иудеев появилась большая надежда на то, что Иисус, возможно, и есть тот самый царь израильский, которого они ждали так много лет! Когда в тот день за Иисусом последовало пять тысяч человек, это были не случайные слушатели, пришедшие из любопытства.

ва. Нет, это были горячие иудейские борцы, готовые последовать за Мессией в бой. Земледельцы бросали свои мотыги, а лавочники закрывали свои лавки и отправлялись на край Галилейского моря, чтобы только услышать Иисуса.

Увидев с горы огромную толпу людей, идущих к Нему, Он сказал Филиппу, уроженцу этого края: “Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?” (6:5б). Хотя Филипп хорошо знал о других знаменьях, совершенных Иисусом, он показал слабую веру в Иисуса, когда ответил, что восьмимесячного заработка едва хватит на покупку такого количества еды, чтобы досталось каждому в толпе хотя бы по кусочку (6:7). Но Иисус-то знал, что Он собирался сделать для этой толпы людей.

В этот момент Андрей указал Иисусу на мальчика¹ в толпе, у которого было “пять хлебов ячменных и две рыбки”, после чего спросил: “Но что это для такого множества?” (6:9). Андрей в Евангелии от Иоанна, главным образом, служит Иисусу тем, что приводит к Нему других.² Современному читателю не следует считать “хлебы” и “рыбки” такими, какими их иногда можно увидеть на нашем рынке. Хлебы, вероятно, были маленькими, круглыми ячменными лепешками (чуть побольше обеденных булочек), которые в те дни были главной едой бедняка. Рыбешки, вероятно, были совсем маленькими и служили больше “для запаха”, чем для утоления голода. Однако для Божьего Сына этого было более, чем достаточно!

Иисус велел ученикам усадить людей на траву, что они и сделали. То, что произошло дальше, было настолько невероятно, что люди веками стараются найти какое-либо земное объяснение тому, как пять тысяч были накормлены пятью небольшими хлебами и двумя рыбешками. Иоанн, однако, заявляет, что это было неоспоримое чудо, когда Иисус взял пищу, возблагодарил и преумножил хлебы и рыбу. Люди ели “сколько кто хотел” (6:11) и, “когда насытились” (6:12), было собрано еще остатков двенадцать коробов. Не забывайте, что толпа состояла из пяти тысяч мужчин, достаточно сильных, чтобы сражаться, и достаточно голодных, чтобы съесть большое количество пищи!

Увидев “чудо” (6:14), люди поняли, что на Иисусе особым образом лежит десница Божия. Они пришли к заключению, что Он “Тот Про-

рок, Которому должно было прийти в мир” (6:14). Это ожидание грядущего пророка основывалось на учении из закона, где Моисей утверждал: “Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой – Его слушайте” (Втор. 18:15).

Несколькими стихами ниже в той книге Моисей приводит слова Господа: “Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему” (Втор. 18:18). С этими словами, которые звучали в их ушах, с патриотическими мечтами, пылающими в их сердцах, и с остатками пищи, прилипшими к их бородам, пять тысяч мужей, воображавших себя революционерами, были готовы “прийти, нечаянно взять Его и сделать царем” (6:15). К такому намерению нельзя было отнести беспечно. Сделай они Иисуса своим царем, и римские власти усмотрели бы в их действиях объявление войны. Чтобы посадить одного царя на престол, другого царя нужно было лишить престола. Тем не менее, они намеревались сделать это!

КОНЕЦ ИСТОРИИ

Перед тем, как пойти дальше, давайте представим себе, о чем думали эти пять тысяч в тот день. Чего могли они ожидать, провозгласив Иисуса своим царем? Насытившись чудесной пищей Иисуса, они, вероятно, ждали, что Иисус разыщет где-то меч и, размножив его, вооружит эту армию в отрядах, состоящую из земледельцев и лавочников. Затем, сверкая на солнце своими мечами, они пройдут пешком через Галилейское море и сразятся с армией Тиберия. Вслед за этим они захватят город, а затем проследуют маршем к своей последней цели, к Иерусалиму. Поскольку это пасхальные дни, они найдут расквартированный там римский гарнизон. Битва будет яростной, но в конце концов римляне будут повержены.

Иисус и его армия, состоящая из простолюдинов, очистит храм от всякой грязи и скверны, а у саддукеев отнимет их власть должностей. Когда весть о захвате Иерусалима достигнет Рима, грозные римские легионы выступят против Иисуса и Его армии. В захватывающем решительном сражении иудеи сметут римлян, и станут новой мировой империей. Вот примерно то, о чем думал рядовой воин воображаемой пяти тысячной армии Иисуса! Однако у Иисуса на уме было совсем иное.

ИХ И НАША ОШИБКА

Когда ожидания и волнения достигли высо-

¹Это слово означает “совсем маленький мальчик”.

²Иоан. 1:40, 41; 12:20–22.

чайшего уровня, Иисус сделал то, чего от Него никто не ожидал. Он “удалился на гору один” (6:15). Он был, наверное, единственным в тот день, кто понимал, что Он делал. Двенадцати и остальным пяти тысячам приверженцам, должно быть, казалось, что Иисус ушел от той самой цели, ради которой Он так упорно трудился.

Лучшее сравнение, которое мне приходит в голову, это человек, посвятивший четыре года своей жизни тому, чтобы стать главой государства. Он провел долгие часы в кампаниях и все эти годы, не пропустив ни дня, разъезжал по стране, чтобы набрать как можно больше сторонников. И вот, наконец, упорный труд дает свои результаты: на пред-

варительных выборах он завоевывает нужное число делегатов, обеспечивающих право выдвижения кандидата от его партии. Однако при проведении собрания по выдвижению кандидатуры и во время голосования случается нечто непредвиденное. В то время, как тысячи людей выкрикивают слова поддержки и машут транспарантами с именем кандидата, этот человек внезапно встает с места и выходит из зала. Подобное действие может показаться немыслимым – но, вероятно, не более, чем то, что сделал Иисус, когда пять тысяч были готовы провозгласить Его своим царем.

Иисус снова продемонстрировал Свою беспримерную способность оставаться верным Своей конечной цели. Он знал, что лестные намерения толпы не послужат исполнению конечной Божьей цели; мятеж на берегу моря не спас бы мир от греха. Кроме того, Он знал, что они настроены решительно, и переубедить их невозможно. Поэтому Он просто ушел!

В “зеркале” этого текста я вижу две точки зрения, которые меня тревожат. Во-первых, меня беспокоит наше человеческое стремление попытаться втиснуть Иисуса в наши рамки. Мы хотим, чтобы Иисус соответствовал нашим ожиданиям, вместо того, чтобы дать Ему возможность показать нам, Кто Он есть на самом деле. Разве мы порой не допускаем, что Иисус такой, как мы? Американцы склонны думать о Нем, как об американце, в то время как итальянцы считают Его итальянцем. Англоязычные люди полагают, что Иисус говорил по-английски, а говорящие на испанском, по-видимому, уверены, что Иисус отдавал предпочтение испанскому языку. Богатые видят Его богатым, а бедные – бедным. Образованные люди представляют себе Иисуса образованным, а необразован-

ные уверены, что Он так же, как и они, не любил учиться. Эмоциональные люди смотрят на Иисуса, как на эмоционального человека, а спокойные заявляют, что Иисус, подобно им, никогда не выходил из Себя. Сцена, когда Иисус уходит от пятитысячной толпы, напоминает нам, как мы можем ошибаться, когда полагаем, что Иисус будет вести Себя, как нам хочется. Он настойчиво исполнял волю Своего Отца, даже если весь мир не понимал Его.

Этот короткий отрывок предупреждает нас еще о том, что мы тоже можем быть так поглощены сиюминутными проблемами, что вовсе сбрасываем со счетов решение отдаленных проблем. Иудеи в дни Иисуса тяжело переживали

Когда мы настойчиво пытаемся заставить Иисуса соответствовать нашим ожиданиям и следовать нашей повестке дня, мы делаем то, что сделали те пять тысяч в тот день на горе... И Иисус ушел от них!

господство римлян. С нетерпением ожидая того времени, когда кто-то принесет политическую свободу Израилю, они не разглядели “Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира” (1:29). А разве мы не делаем то же самое? Разве мы не бываем так озабочены непосредственными проблемами, что теряем из виду самые важные жизненные вопросы? Разве мы не замечаем за собой, что хотим освободиться от налогов, боли, разногласий, стресса или от работы больше, чем от греха? Когда мы настойчиво пытаемся заставить Иисуса соответствовать нашим ожиданиям и следовать нашей повестке дня, мы делаем то, что сделали те пять тысяч в тот день на горе... И Иисус ушел от них!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Около двух лет тому назад я впервые увидел четырехмерную стереограмму.³ Мы с семьей были в торговом пассаже, где увидели толпу людей, стоявших вокруг плакатов, расположенных на выставочных стендах. На плакатах были цветные узоры, которые содержали в себе потрясающие картины. Мы все стояли вокруг и смотрели. Некоторые находили в узорах красивые образы, а остальным так и не удавалось их “увидеть”.

Иоан. 6:1–15 напоминает стереограмму.

³Четырехмерная стереограмма – это картина, которую надо рассматривать более, чем на одном уровне. На первый взгляд она представляет собой беспорядочное смешение красок. Если же взглянуть “сквозь” эти пятна, выбрав правильный угол, то в фокусе появляется второе изображение – трехмерная картина.

Внизу на картине одно единственное слово: “Победа!” Все мы стоим вокруг и изо всех сил стараемся увидеть скрытое изображение. Что же мы надеемся увидеть? Некоторые, вероятно, надеются увидеть изображение доллара, другие – свой национальный Капитолий. Несколько человек уверены, что увидят большой особ-

няк, а иные с нетерпением ждут, что заметят армию с танками и бомбардировщиками. Затем кто-то начинает видеть скрытое изображение и тихо шепчет: “О, я вижу”. Один за другим, и остальные начинают видеть картину, но это совсем не то, что они ожидали увидеть. Оказывается, “Победа!” – это крест. ❖

Автор: *Брюс МакЛарти*
Из серии: “*Евангелие от Иоанна*”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается